

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Гедеон

Призрак черного пса

Ирина Грин

Длинноухий защитник

Татьяна Устинова

Волшебный пес

Елена Логунова

Звездный лор

Евгения Михайлова

Кусочек безумного мира

Галина Романова

Одинокая дама с кавалером

Янина Корбут

Собака Илей

Песики & ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П28

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления
А. Гаретов и С. Курбатов

Песики&Детектив : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-197853-2

Перед вами удивительно добрая и теплая книга, ведь она посвящена нашим любимым пёсикам! Именно они стали главными героями увлекательных остросюжетных рассказов Татьяны Устиновой, Евгении Михайловой, Галины Романовой и других известных писателей. Похищения, таинственные исчезновения, вечная борьба добра и зла, а также любовь, верность, преданность, чувство долга, смелость, подвиги людей и братьев наших меньших — все это и многое другое вы найдете на страницах этого сборника!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197853-2

• СОДЕРЖАНИЕ •

Артур Геден
ПРИЗРАК ЧЕРНОГО ПСА

7

Ирина Грин
ДЛИННОУХИЙ ЗАЩИТНИК

73

Татьяна Устинова
ВОЛШЕБНЫЙ ПЕС

108

Елена Логунова
ЗВЕЗДНЫЙ ЛОР

115

Евгения Михайлова
КУСОЧЕК БЕЗУМНОГО МИРА

146

Галина Романова
«ОДИНОКАЯ ДАМА С КАВАЛЕРОМ»

212

Янина Корбут
СОБАКА ИЛЕЙ

252

АРТУР ГЕДЕОН

• ПРИЗРАК ЧЕРНОГО ПСА •

1

н возвращался домой уже за полночь. Зыбкий осенний туман поднимался от мокрого асфальта. Луна скупно освещала центральную улицу города, прицелившись к трамвайной линии — четыре лимонных стрелы уходили в ночную перспективу. Фонари едва горели. У деревьев на тротуарах и у стен домов плотно лежали глухие тени, во дворах, что открывались загулявшему прохожему, густилась непроглядная тьма. Не было ни души, словно город вымер. Никто не шел навстречу, никто не топал за спиной. Другая сторона улицы тоже казалось мертвой. Как это ни странно, не было и машин, которые проносятся ночью, вырывая светом фар дорогу у темноты.

И звуков, кстати, тоже не было. Только его, Андрея Крымова, шаги. Странная ночь! Таинственная. Почти опасная.

И все-таки кто-то должен был оказаться у него на пути. Крымов не сразу понял, что он видит.

Или кого. Там, в перспективе улицы, на краешке квартала стоял и смотрел в его сторону огромный черный пес. Широкая грудь, острые уши. Крымов замер, врос в тротуар. Такие встречи не предвещают ничего хорошего. Это был крупный доберман, как понял по силуэту Крымов, машина для убийства, по облику — собака-демон.

У такого породистого пса должен иметься хозяин, но нет: зверь был сам по себе.

Так они простояли с полминуты. Вдруг пес сорвался с места и бросился налево, на другую, встречную улицу. Возможно, его все-таки позвали специальным собачьим свистком. Крымов осторожно прошел до конца квартала. Он знал, как собаки могут вырываться из ниоткуда. Угадай, что у той на уме!

К счастью, частному сыщику Андрею Крымову было направо. Но на перекрестке он все-таки оглянулся: черный пес стоял на середине квартала, в центре улицы и вновь смотрел на него. Это было уже чересчур. Наваждение какое-то. Чистой воды мистика. Андрей настороженно смотрел на пса, а тот смотрел на него. Потом пес повернулся и побежал вперед, но в конце квартала остановился, повернулся и уставился на человека.

Андрей Крымов понял: черный пес зовет его за собой. И он, наплевав на благоразумие, двинулся в противоположную от дома сторону. Пес пробежал еще один квартал, затем другой. Зверь уже убедился, что заинтриговал прохожего, и уводил его все дальше. А Крымов, приняв игру, шел за ним и шел.

Только такой провожатый и в ад может завести...

Андрей сам не успел заметить, как оказался на старой Хлебной площади, возвышавшейся над спящей Волгой.

Зачем его привел сюда черный пес? Что он тут забыл? Что должен увидеть? И почему пес исчез? Сделал свое черное дело — и с глаз долой?

Крымов понял, что стоит на тротуаре у старинного двухэтажного особняка с четырьмя широкими колоннами и осанистым портиком. Этот особняк Андрей хорошо знал, ходил мимо него много раз, но забыл, что это за дом и кому принадлежит. То ли музей, то ли респектабельная контора? В дальнем окне второго этажа, за неплотной занавесью горел приглушенный свет. Крымов нахмурился: все было нехорошим в этом окне — свет лучился бордово-красным, от него исходило напряжение и тревога, удесятеренная, будто спрессованная.

Детектив увидел за красной занавесью неясный силуэт. Женщина? Кажется, да. Но какая? Старинное платье с воротником, высокая прическа. Силуэт приблизился к занавеси один раз, скрылся, затем второй и вновь пропал, а потом и третий. Женщина словно терзалась чувствами и сомнениями, мучилась чем-то и в такой поздний час нетерпеливо ходила по комнате. Наконец она встала у окна, спиной к портюере, словно хотела отстраниться от кого-то. А затем появился второй силуэт. Мужчина? Да, именно так! Мужчина приблизился к ней, обнял женщину и стал...

целовать ее. Жадно! Руки женщины отталкивали его, она не желала этих объятий, но это только придавало мужчине силы и азарта. Детективу показалось, через стекло он услышал женский крик — отчаяния, протеста. Но мужчина оказался сильнее. Он сгреб ее, подчинил. Крымов увидел, как напористый кавалер уронил даму, ослабевшую, сдавшуюся, и на руках унес в глубину комнаты. Алая занавесь осиротела.

Андрей почувствовал легкий озноб, услышав за спиной приглушенное рычание. Он обернулся — огромный черный пес, остроухий плечистый доберман, стоял в трех шагах и смотрел ему глаза в глаза. Морда пса уже тихонько щерилась, виднелись острые клыки. Только глаза черного пса были необычными — не черными ледяными пуговицами; в них горел тот же кроваво-красный приглушенный свет, что и в дальнем окне особняка.

Пес-демон, пес-убийца, посланник ада, вот кто был перед ним! И тот словно все понимал — в нем таилась не только стихия зверя, но определенно что-то разумное. И оттого еще более пугающее.

«Бросится или не бросится?» — лихорадочно решал Крымов. Как ему быть, если нападение случится? Такого не оттащишь. У него даже ножа с собой нет.

А пес вдруг гортанно захрипел, оскалив клыки, словно почувствовал, что человек готовится к драке не на жизнь, а на смерть, и на этот раз глаза его вспыхнули бурлящей живой кровью...

...В это мгновение Андрей Крымов и проснулся. Сердце его билось не то чтобы неровно — бешено! Черный пес с кровавыми глазами все еще стоял перед ним, тихо и грозно рычал.

— Вот зверюга, напугал, — выдохнул детектив. — То-то я смотрю: ни звуков, ни паромов, ни трамваев. — Он отер со лба пот. — Только этот черный демон...

Но какой точный был сон! Фильм ужасов, да и только. Такие остаются в памяти надолго. Кто были эти мужчина и женщина за полупрозрачной портьерой, которых он застал в таком яростном, противоречивом и обнаженном проявлении чувств? Плод его разыгравшегося воображения или персонажи, с которыми у яви существовала тайная связь?

Было раннее утро. Чистое, осеннее. Андрей встал, принял душ, потом завтракал. Но на душе, если честно, остался нехороший осадок — так крепко вошел в него этот сон. Что было нужно этому псу с кровавыми глазами? Словно зверь не просто так приходил к нему во сне, провел его через весь старый город и вывел именно к тому особняку. С тревожным рдяным светом в дальнем окошке...

2

Ясным осенним днем, когда за тобой не гонятся ночные призраки, мир выглядит привлекательным и дружелюбным. Андрей Крымов оказался на Хлебной площади в хорошем настроении, с желанием потянуть за брошенную ему ниточку.

Каков будет клубок? Если вообще будет.

Вот и Круговая улица, старое здание городской управы, в котором теперь размещается Министерство водного транспорта, небольшой парк имени Пушкина с бюстом поэта, еще парочка зданий. Тут почти не было новостроя — город сохранил свою дворянско-купеческую статью. А вот и особняк с четырьмя толстыми колоннами, вплотную примыкающими к зданию, и портик с хитрой скульптурной композицией на античную тему.

И припарковаться есть где. Детектив вышел из старенького «Форда» и предусмотрительно огляделся: нет ли где-нибудь поблизости его ночного провожатого? Нет, пса не было. Зато Крымов отметил, что стоит именно на том самом месте, где и в своем тревожном сне. Взгляд его тотчас ушел вверх и в сторону — к дальнему окну на втором этаже, где ночью за кроваво-бордовой занавесью развернулась сцена любви и ненависти.

Он поднялся по парадному и остановился у тяжелых дубовых дверей, несомненно, сохранившихся еще с позапрошлого века.

«Ну конечно, как я мог забыть! Невежа ты, Андрей Петрович...» — только и подумал Крымов, взглянув на табличку слева.

«МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГОРОДА ЦАРЕВА»

Так гласила надпись, под которой мелким шрифтом объявлялись годы постройки. А справа висела другая табличка:

«ОСОБНЯК ГРАФА
ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ОВОДОВА
(1835—1905 гг.),
ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА
ЦАРЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ»

Крымов открыл исполинские двери, за ними вторые. Двери в эпоху модерна! Прихожая с огромными зеркалами, портретами, высоченными потолками и помпезной люстрой, шкафами, буфетом с резными цветами и листьями по углам, витражными стеклами на створках. Канделябры. Удушливый и приятный запах старины! Старой краски и полироли.

— Чудненько, — пробормотал Крымов.

В небольшой комнатке с открытыми дверями послышалась возня. Кряхтя, вразвалку на пороге появился пожилой дядька в форме хаки с меткой «Охрана» и мрачно кивнул:

— Вы к кому?

— К ее величеству истории, — поклонился Крымов. — Здрасьте.

— Из пожарной инспекции, угадал?

— Отчасти, — уклончиво ответил детектив. — Мне бы к директору.

— Платон Платонович наверху у нас заседает. Поднимайтесь по этой лестнице, — кивнул охранник. — Ну точно из пожарной охраны, — в спину гостю бросил местный цербер. — Я вас за версту чую...

Андрей Крымов вышел на второй этаж и внимательно огляделся. Большая зала, четыре двери,

пара зеркал, кругом старинные портреты. И первым, в который он уперся взглядом, был парадный портрет видного дворянина с усами и бакенбардами а-ля Николай Первый, в роскошном мундире с регалиями, аксельбантами, при сабле в дорогих ножнах, в начищенных до блеска сапогах.

Но вот оттого, *что* было рядом с этими сапогами, вернее, *кто*, Андрей непроизвольно напрягся и разом остановился. Слева у ног военного лежал и цепко смотрел на него широкогрудый доберман с торчащими ушами. Узкая морда, цепкие черные глаза. Этот пес был копией той «адской» собаки, что вела этой ночью Крымова по улицам его города и привела к этому дому. Только у пса из мрачного сновидения глаза пылали живой кровью, когда он рычал и, кажется, хотел броситься на доверчивого прохожего. У этого были просто черные глаза выученного, но, несомненно, опасного зверя.

— Опаньки, — только и проговорил Крымов. — Да я по адресу пришел... Жуть.

Он тотчас обернулся на шорох за спиной. Позади стоял добродушный старичок в поношенном, но опрятном костюме, сцепив на груди сухие ручки.

— Граф Дмитрий Иванович Оводов, — представил он изображенного на холсте военного. — Предводитель дворянства Царевской губернии, известный человек нашего края, в позапрошлом веке... Добрый день. Вы пожарный инспектор?

— Здравствуйте. Я уже начинаю беспокоиться за вашу пожарную безопасность. Как у вас проводка, кстати?

— Я специалист в другой области, — быстро отговорился старичок. — Но очень надеюсь, что благополучно.

— Нет, я не пожарник, — успокоил Крымов. — Я — экскурсант. Решил получше узнать историю своего города. А то, знаете, в суете будней забываешь великие вехи.

— Это похвально. Сейчас мало кто интересуется историей.

— Расскажите о музее, Платон Платонович?

— Так кто вы на самом деле? — хитро сощурился директор.

Крымов вздохнул:

— Капитан полиции в отставке. Убийный отдел. Я частный сыщик.

— Ух ты! Расскажу, и с превеликим удовольствием. Любочка, наш экскурсовод, в отгуле, но я справлюсь. С графа и начнем... — Он уважительно указал рукой на парадный портрет породистого дворянина. — Итак, Дмитрий Иванович Оводов, предводитель дворянства Царевской губернии, полковник от инфантерии, участник двух войн девятнадцатого века. Его предок, тульский дворянин Константин Дмитриевич Оводов, вон его портрет, в парике, — Плещеев указал на полотно в другом простенке, — прибыл на берега Волги в свите Екатерины Второй, которая в сопровождении милого друга графа Алексея Григорьевича Орлова объезжала свои несметные вла-